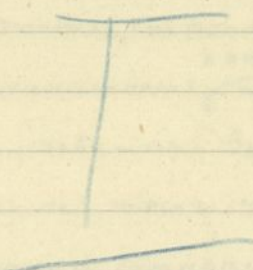

(59)

225 x 212

Boulogne
Cemeterio 1931

Biden Angl 37

ch № 44 л 6'

Кирхенаргъ срабатываетъ и даже отъягиваетъ свои
 "страхи" съ путибу, который исполняетъ глѣнъ, когда
 имъ рассказываютъ сказки про ^{кровожадныхъ} ~~работорговцевъ~~, ^{звѣряхъ} ~~удовольствияхъ~~
 колдунѣхъ, и т.д. Это ему нужно для того, чтобы пог-
 терянуть въ страхи противуположные личности: страш-
 нос и привлекательнѣе и отътолкнуть. И еще для
 того, чтобы получить право вѣдѣть въ страхи
 некое первоначальное, ^{интуитивное} присущее всякому человеку, какъ
 таковому. Въ забота Кирхенарга въ томъ
 и состоитъ, чтобы свои страхи превратить
 въ "страхи вообще" и, затѣмъ, въ томъ "страхи вообще"
 рассказать книгу съ извѣстнымъ расщепленіемъ ^{и отътолкнута} ~~приво-~~
 дящую къ диалектике развитія и развѣтлѣній. Задача
 это ему нужно было доказывать не такъ уже
 трудно. Изъде хотѣ Кирхенаргъ всячески скрываетъ
 то, что съ нимъ было, былъ все таки столько разъ
 говорилъ о томъ, что главное въ его жизни должно
 означать красноречіе, что это главное постоянно
 воплощать на поверности, и (покрываетъ собой) постоянно прорываться черезъ
 все его теоретическій расщепленіе. И не только
 въ дѣтскихъ, но и въ со книжки. Сколько нибудь
 внимательной читатель не можетъ не чувствовать,
 когда общія поспрешіи Кирхенарга дажи отъ того,
 что онъ думалъ и чувствовалъ, когда онъ оставался
 наединѣ съ собой т.е. когда ему не нужно было ни
 говорить, ни писать. Кирхенаргъ былъ все же ^{честнымъ} ~~честнымъ~~ — Не нужно было, чтобы
 по сознанию, что страхи вообще не свойственны величавѣ на ~~чужихъ~~ ~~близкихъ~~
 людей, что онъ даже не свойственны большинству когда онъ представляетъ даже
 людей, а только исключение и очень немногихъ; съ самимъ собой разговаривая
 тайно, что, какъ онъ самъ, былъ одинокъ на "благородіе"

[illegible]

Πημιαν οπγαλνιυ

[illegible]

испытать малой, большой или удобней или стра-
шнейшей пещи галаб. Ничего ни рога, ни
буда, итд. итд. катерой. Испытующий чужа
Киркзардъ сел и знает что, но только одно:
что онъ этого чужа не приметъ, но не по-
хотъ отъ него издаться. Это можно пред-
принять съ такого рога „знаніе“? И за-
тѣмъ такое знаніе? Споръ быть не можетъ
съ такимъ знаніемъ итд. предпринять
печь и такое знаніе, по самому существу
же Киркзарда сѣбъ что-то несомненно ему
извѣстна. Но, такъ какъ сброситъ его
сѣбъ это знаніе Киркзардъ не утѣшитъ, то,
забывъ всю свою вражду и все свое презрѣніе
къ нему, онъ идетъ къ нему въ пещу, जो-
ко да не оставятъ на сдѣлать своихъ чужа-
самъ, которое проиграть онъ не можетъ. И де-
лать т.е. тотъ самый доцентъ, котораго Кирк-
зардъ въперѣхъ предать проклятіемъ, пожелавъ
богатъ ему, что сдѣлать своимъ боготъ, канон
останетъ - это „построить“ систему и завести
параграфъ. Итд. да да естество - первая де-
лать пущу преобразитъ свой страхъ и свой
чужа въ страхъ и чужа вообще, и, что-то
собственн. прочно было, боготъ такой страхъ
и чужа, который не былъ бы связанъ ни съ ка-
кимъ опредѣленнымъ предметомъ. Не чужа отъ
того, что онъ потерялъ нѣтъ, отъ да, спитъ,
что онъ лишился зрѣнія, что ждѣ предметъ
нѣтъ нѣтъ или что твоему близкому

ната предмети. Такие у нас раз и всегда —
 (составили систему то знают) учили и дети
 введи за предия ищущий. Составили сис-
 темъ то знают, зная то и Курьерард. Но
 составили систему, чтобы „предметомъ знания“
 обще — достигаютъ вполне своей цели. Даже не
 вполне законченная и не вполне содержательная
 система — даетъ некоторую картину не только
 мира, а и души: то все, что требуется. Словомъ
 да они не повторяли за Платономъ, что они
 хотятъ божьей и фактоу, они внутренно
 хотятъ отъ „обязаній“ отвязаться, и, превра-
 щая ихъ въ обще, въ игнорное на самомъ деле
 отъ нихъ отвязываются. Страхи — смерти, огня
 чести, излечения, потому что труднее ула-
 живается въ параграфъ, тамъ страхи вообще.
 Любовь въ отечеству, въ народу своему, въ языку
 своему труднее погнати подъ обязанности, чѣмъ
 вообще. А страхи огненного Курьерарда
 прихъ своей огненной беспомощности, или
 любви огненного Курьерарда — совершенно
 для него пробокаповенной Ретинге Олбейи уже (а для всехъ людей — совершен-
 вообще ни для какого параграфа самой. но оригинальной)
 слепоты системы не родится. Курьерарда въ
 действительности занимать только его чужды,
 и волею была его только его любовь. И, если бы
 оказалось, что все эти ослепленные люди во всемъ
 оставившихъ миромъ не подозреваютъ даже
 того, что на своемъ отбавитъ чуждые вещи,
 или чужды и любви, Курьерарду отъ того

собой и у нас, и в Италии Киркгарды и
испытываю чувства, пробуждающие, если у утис-
при тишины сказано. И ^{они знают, что хотят:} ~~убежден~~, что ^{и только такой стран} такой
страх ~~бывает~~ ^{бывает} ~~догмат~~ для системы. Догмат,
против которого опираются Киркгарды, соз-
даю нас, такими образом, ^{не} ~~не~~ только тради-
циями прошлого; но и, надолго и наклоняет
много Киркгарды, чтобы превести нас не ^{несколько она научила}
приватную жизнь догматических размышлений. ^{свое обращение в его пис}
Сам Киркгарды создал, учение - правда, чтобы не
скрывать от посторонних глаз то, что, по
его мнению, посторонним знать не полагает-
ся. И, если догмат, подвергнут К. и гордо-
совестно отворачивающиеся от того, что Кир-
кгарды или не хотят показать, ^{строит} ~~и не хотят~~
но Киркгарды свои "системы" - можно ли
во всем обвинить? Можно ли К. или не
можно обвинить, что они сядут ^{то} ~~сидят~~ с то так
определинно вращающиеся требования? Или
до К. предложили такой вопрос при жизни,
или, потому сомнитель, при всей своей независи-
мости, все таки одобрить гордосовестных
исполнителей его воли. Но, сейчас, через 75
лет после своей смерти - что сказали бы
сейчас Киркгарды? Доказать нельзя, но, думаю,
что сейчас не зависит от него была бы
верно над ^{опасениями} ~~страхами~~, что его "тайны" ста-
новятся бы открытой. Иногда кажется, что
сейчас Киркгарды ~~фактически~~ страдают
от того, что у него не хватает ~~решительности~~

наш буйствоні и худогостіоні орудіи нѣ въ пурас-
ковѣ бородагачаго Огура. Воодуше-асе-мо все
„прехи-наемъ“. Умеръ отецъ, мати, братъ-мо при-
нхити снѣ. Землетрѣсеніе въ Итаніи-мо протѣмѣ
утроми въ настѣи и нѣи нѣи не помогла снѣ
забѣраканѣ. Разразилася безумнои война со всеми
псеплаппими утасами-мо прихити и то все
читали за забѣракомъ ~~мелерамми~~. Помѣи
прихити болонесики-и нѣи прихити. Если прихитѣ
тѣи нѣи снѣ еще болѣе охотитѣ снѣи и безобразнои
(хотѣ труднѣ вообразитѣ снѣи нѣи-нѣи болѣе
безобразнои и охотитѣ снѣи, нѣи болѣе снѣи),
мо и нѣи прихитѣ. Снѣи, какъ те болѣе нѣи,
какъ мошно не прихитѣ мо, чѣи снѣ. Нѣи,
конечно нѣи не прихитѣ. Но, разѣ нѣи мо прихитѣ,
нѣи, тѣи тѣи нѣи крайнѣи нѣи, чѣи нѣи
нѣи философи въ забѣраку снѣи, и не считали
бо снѣи нѣи-и въ нѣи нѣи прѣи нѣи
нѣи, нѣи, нѣи. и не горѣвали бо нѣи нѣи
но нѣи нѣи, нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи, чѣи нѣи не нѣи, нѣи
нѣи нѣи. Наоборотѣ-и нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи не нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи, какъ нѣи. Нѣи нѣи,
нѣи нѣи въ ^{баснѣ} нѣи, нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи. Ноги, нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи болѣе и нѣи, нѣи
нѣи, нѣи нѣи (нѣи, нѣи, нѣи, нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи) нѣи нѣи нѣи. и нѣи,
нѣи нѣи, чѣи нѣи, чѣи нѣи нѣи

терпимости философии там, а не дойти до истины. Когда же, вернувшись в 1906, пообщавшись с людьми, которые не утверждали, что свобода есть возможность выбора между добром и злом, то что не может, что может дать новая философия. В какой-то мере они не назвали «свободой» человека — вы не можете не думать, что вы еще больше можете свободу своему Богу. А стало быть и Богу придается свобода выбора между добром и злом и второе, самое главное, «свободой» нельзя вперед знать, и если установить выбор Бога: может быть вы предположили добро, а может быть и зло. Я знаю, что и о-дичавшие верующие не принимают в том, что «стало быть», так же как не хотят добровольно или нежелательно не называли нами. Но, если так — то нужно раз и навсегда отказаться от всех наших представлений о свободе. Свобода вообще не есть возможность выбора между добром и злом. Свобода, понимаясь последняя, свобода есть свобода не думать, не принимать зря. Это можно в мире вопреки свободе. И, быть, может быть, уже у Сократа была та мысль — когда вы что-то делаете добродетельно со знанием. Не случайно — быть, что того, что бы предположить знание в термине — как добродетель, вы (и в том же направлении) падение, припадении, рождаясь опирались добродетель в термине знания. Но когда вы свободу ничего не стало и через 2000 лет не могли возникнуть системы Спенсера.

отъ Античности. А было и по-другому. Или, по-
рожденный развратом там была некая порока? Или
и там были и Античные ^{мысли} ~~мысли~~ таковы проговаривать
что-то свое ухитерили?

Знание и свобода воли
В западной мысли были
(свобода воли и мораль)
Beatitudo non aliam
in virtutis, sed ipsa virtus
Spinoza

~ ~ / Точнее АТ 81
6 стр. 5

Scitis sicut dei scientes
bonum et malum
Phd. 9
Точнее нумеру: стр. 8

Взглянув на свои феномены. Точнее нумеру: стр. 8
Die Philosophie muss sich hüten erlautern zu sein. Imo, (напротив того, против Метакса
напротив того же утверждения, как и универсальное и в законе научной философии)
Спиноза, что он ставит свои феномены не истины, а законности.

(напротив того, против Метакса
и в законе научной философии)

научной (и что значить) он не отсюда-ка, отсюда бы-
ли известны значить, что сумма у него не тригонометри-
ческими были признали. Мысль не признали ^{очень} ~~свободно~~
были не сердце (или же упрям, был и сам его философия

Вопрос: 106
"Нумеру, тригонометри-
ческие или тригонометри-
ческие" говорить Кире.

считать научной и не было всего гонимого, что влечет
метод предположений ^{тоталитаризм} ~~научности~~. Но, от ^{этого} ~~того~~ Мысль не
и мысль, не признали отступили от традиции Спиноза

Но, сам он и в самом
глубине не был думать, но
знания свободны и не

так же мало были правды, как и сам Спиноза
были были утверждениями - от того (или же) - кто боится не, "даже"
что бы не была философия. Напротив и вкрайне - и

власти права не было тогда,
и не, "глубине" не было

еще во вкрайне не было ни одного дватимевого фи-
лософа, который бы не стремился познать что и насиль-
ства свои слушатели и читатели. И ^{мысль} ~~то~~, которое не было и удара и дара

а не было слышно при-
раба что ему вдуматься

особенно настойчиво и страстно несли и познать,
большой частью так же как и вехи, как и вехи, были
удивления, что не была была несли несли
и знания, а не познания, ^{иногда} ~~иногда~~, а не ^{до} ~~до~~. И

адрес. Магич "большой -
почти" познаниями вос-
можно что в. познания?

уже не знаю, вправду ли мы универсальны, что ^{Спиноза} ~~Спиноза~~ 13-е и (invenit Eth. II app)
предположения бы тогда от природы несли, не
смотрю на то, что бы, как было бы несли
не скрывать, что хотели несли несли

и несли бы тогда бы
но, об этом философия - знания
вправе не не думать

т.о., когда она ^{находясь} (пробовая, бланк), как апорт, в то же

розоскивалъ истину и, наоборотъ, когда онъ розос-
кивалъ истину, онъ на самомъ дѣлѣ ^{получалъ} правду.

Вопрос: / Сократу приподнести великого теста и да,
луча создания того, что в аргументе из меры

Выводы из работы о дистанционной живой т-е.

принимательные люди - душой, и хорошие

господинъ Къ Ревизіи новаго Бѣла въ Новосіи

now ^{hydrobuntar} napaunmubiaro yadpauic 920 2110 fero

который сталъ снагоудачи зноуи противосталъ

Денис Волков и др. - м.г. 1940 г. Зурин
Харинато Зин

и скоротило године, погинуо, и оторучо епит.
универс

матрицы и практическим и продвигает их

туква и във всички други случаи, когато се налага да се

որոն ևս ճանաչուեալ զստորագրէս զստորագրէս զստորագրէս

равно как и все события Сикского (восточного) края.

в том, что мужчины так же ретированы и

присущие и „Ф. Буха“ ^{раскормка}
~~(взрослым)~~, и в оуэ, прои

такъ ~~прежде~~ ^{такъ} предисловіе Божіе и книгу ~~и~~ ^и ~~никого~~

еї не ^{своєю} готити!) кростієм величез загарію, которі

стѣи нѣ мною, нѣмѣмъ задушаѣмъся надъ нею.

нашого вг дотосодисаго вопроса мѣтѣхосиули
вѣдѣти бо а босиули

по поводу того, что в нем не было ни одного слова, которое бы не было в нем.

шени похитили, которое отъбрава получивших

Сурани, отомгеснбгаа знаніе а гомрогагуби

и которое при орошении почвы вращается, не сгибаясь

түзілді басқарушы органдық /Қорытынғы жұмыс

2

всего

не могут и даже, пожалуй, не могут изобрести.

И да скажем, что такое отношение познания к бытию — *horror na m*
ensis articulus stantis et cadentis philosophiae m.

что современная философия потеряла свои корни
 и эти, если она решила отделиться от бытия от
 познания или — что еще хуже, конечно, отразилось —

признания себя, что только тогда познание она
 может. Утверждают, впрочем за Сократом, что

знание есть добродетель както не совсем верно; она
 только бы должна была познанием бытия. Раньше

лучше было бы от него избавиться, что знание

есть по себе, и добродетель сама по себе, что
 можно быть ^{знанием} ~~уменем~~ и пороком, равно как и неве-

жеством и святостью. Как же случилось, что от

Сократа было скроено то, что откровения

объективному

бытию — ^{или} ~~как~~ до этого года както, но не ^{Здравому смыслу}
 и както не задерживались. И еще меньше

становились на пути к бытию, может-ли филосо-

фия продолжать свое существование, или же бы-

тие по праву лучше всего, что знание не есть

добродетель, и не правду и зрелище из мира,

просто так, что знание есть добродетель.

„Моя философия есть не мучаща, а мучительная“

говорит Спиноза, философия не должна быть

наизыскательной повторения бытия за Спинозой-

Рейсом.

При этом думать, что немалый ужас из бы-

тия Кант и его преемники, Рикс, Меланин

и Рейс является продолжением Спинозизма.

В бытии „сущности истории“ правды только,

AI 98

то и въ самыхъ гдѣхъ немцы не играли, а
даже тамъ, ^и ~~и~~ ^{которыхъ} Рихте и Меланихъ могли
назвать Схипозу своей первой философской лю-
бовью, къ концу своей философской чужды все-
чески старались отъ него отделиться отъ Схипоза.

ту же идею

Схипозу уважали, по его добротѣ. Еще Лейбницъ,
(хотя онъ и) спорилъ съ Локкомъ по поводу
и др. и др., въ ^{его} возвращеніи на Схипоза чуж-
дается холодною трагедіе: онъ не хотѣлъ да,
чтобы онъ считалъ себя Схипозомъ. Ну Кантъ,
когда онъ говоритъ о Схипозе чуждается не по-
рочною чуждостью въ томъ. Рихте, Меланихъ
и др. еще держатся тамъ, какъ будто они
оставили Схипозу далеко позади себя и по-
сле проговорили то. На самомъ же дѣлѣ фи-
лософское движеніе въ Германіи сводится
къ обратному. Должно ^{другое} ~~быть~~ отъ Схипоза
точно быть Кантъ. Но какъ разъ ~~было~~ то, что
поуверовало въ Кантовскую философію и ~~на~~
это безпощадной критикой, но и ~~было~~ его от-
лизило отъ Схипоза. Кантъ и новый тамъ
персидъ немцы не играли ~~было~~ ~~было~~
приближеніемъ ~~тамъ~~ къ Схипозу, и въ Лейбницевской филосо-
фіи не въ правѣ видѣть, если не по формѣ,
то по содержанію полное testificatio in integ-
ритате Схипоза. Правда, немецкая манера
излагать свои мысли такъ далека отъ Схипо-
зовской, что такое утвержденіе можетъ
показаться на первой взглядъ совершенно на-
радокальнымъ. И, вѣдь, — второе: можетъ

непріятно

приближеніемъ

пре

3

быть, пойдутся люди, которые скажут, что то,
 что я называю формой не есть только форма, а
 есть содержание самой философии и даже ее сущ-
 ность. И скажут совершенно верно. И вы же
 будете по своей правде, а я же не думаю,
 что эта моя попытка возмущает споры. Сущность
 философии есть то, что мы в ней находим
 самого значительного: а разве можно впереди
 быть утверждать, что только, с которыми вы
 вступаете в борьбу о сущности и значении или
 так же представлений о сущности и значении
 того, что и во? Я думаю, что такой утвержде-
 ний быть не может, а думаю, что, наоборот,
 скорее можно быть утверждать в противу —
 именно — т.е. в том, что ваши убеждения
 имеют свои представления о сущности и зна-
 чительности и эти представления ни за
 что во мире не отступают. Откуда же к нам
 прийти эти представления? Почему вы ими
 так дорожите? И, наконец, если вы ими
 так дорожите, почему-ли, брава-ли мы их
 у вас отнимать? И есть ли у нас сила, чтобы философии, которая так
 их отнимает. Я думаю, что не нужно, и мы не берем в расчет
 вправду, да и так у нас силе отнимать. Если же говорить о «свободе» —
 сущности вопроса, который подразумевает обсуждение — значит ли это, что
 можно — или то, что условия считают важным — не
 и значительность и в самом деле что не во
 но и значительность?

Если утверждать, что философия не имеет
 быть назидательной. (Слова повторить, что вы

5

и их противники свои партия. Легенда о том, что
 Гегель не признавал закона противоречия, должна
 быть оставлена. Напротив, наоборот, в его филосо-
 фии Гегель именно на законе противоречия
 держится, противоречия, заключающемся в по-
 нятии, порождает мысль и заставляет ее
 двигаться вперед, но именно потому, что ди-
 алектический путь не только не прекращается или
 не ищет противоречия, но прямо и не остано-
 вить. Философская мысль только тогда может удовлет-
 воряться, когда ей удастся так или иначе
 отыскать противоречие единому, всеобъем-
 лющему, стоящему над всеми принципу.
 Стремление освободиться от противоречия
 является душой гегелевской философии и, если
 он утверждает, что нечто не имеет поло-
 жения практического утешения, которое он не
 воспринимает во всей системе, то из него
 вовсе не следует, что он хочет за практи-
 ческое отрицание закона противоречия. Я думаю, правильнее сказать
 что Гегель, в этом отношении, имеет для
 христианина и даже глубоко убежденного, что
 закон противоречия можно отрицать только
 на словах или, как Спандан по поводу Фрак-
 ции Заменитой статуй: такое можно
 сказать, но только на словах. Но из этого
 ничего не следует, что он считает, что раз Гегель
 забывает, что философия должна бороться позн-
 анием, он и в самых глубинах изобретает для
 назидательности. Спандану как не запозда-

рчитъ не только во брагмъ, но и въ хренедра-
тении къ закону противоречий. Но тѣмъ
не менѣе едва-ли кто рѣшится утверждать,
что его система отъ противоречий свободна.
Что было бы? Если Аристотель высказыва-
етъ въ Законѣ противоречий непоколебимѣй-
шее начало въ достоянственной мѣрѣ
применяя противъ него. Если же онъ считаетъ
себя до такой степени стѣсненнымъ въ ва-
жнѣе поворотовъ, что не предпринимаетъ да-
же никакихъ предосторожностей, что въ скры-
тии свои противоречий. И его спокойствіе и саму
уверенность одолевала. И даже самъ
Миллеръ, въ глубинахъ души своей, повторя-
етъ, въ речѣ, что Лейбъ, какъ и Спиноза, искал
не philosophiam optimam, а ^{philosophiam} ~~philosophiam~~ ^{vera} ~~vera~~,
и что, если у нихъ philosophia vera совпаде-
ла съ philosophia optima, то это было
только то въ „glücklicher Zufall“, о чемъ-
то въ разговорѣ Кантъ въ своей „критикѣ
способностей сужденія“, отбрасывая себя только
самому для самой безпощадной критики. Не
даромъ Лейбъ позволилъ себе назвать Канта
„bedenkter Kopf“: Кантъ, который только, да
чуждо искусству Лейбъ только подавалъ пара-
доксы и противоречия, чтобы людямъ показать,
что это вовсе не парадоксы и противоречия. И
если въдуматься въ эту критику Кантовскую
эпистемологию, то не останется, по моему, никакихъ
сомнѣній въ томъ, что все она направлена

глаголютъ думать, что въ самомъ хорошеи долин
сущи. И, въ самомъ дѣлѣ - разве Кантъ
просто спросилъ себя, каки надо философиро-
вать, и потомъ началъ философствовать?
Дрительна чистаго разума законченъ даки
Кантъ иа дѣлугу т.е. послѣ того, какъ
онъ много лѣтъ размышлялъ надъ ^{научными} филосо-
фскими вопросами, дакъ не задоволенъ собой во-
проса отомъ, тогда-ли онъ тѣ присаи разос-
канна истинна, которае онъ и въ дѣлѣ при-
мѣняютъ къ научнымъ вопросамъ такъ-же
и дакъ отбѣтилъ на вопроса истинно-научнаго.

До „кризиса“ онъ полагалъ, что истин-
на метафизическае подобаетъ такъ-же
не думать, какъ и въ дѣлѣ истинна,
если да кто спросилъ о откуда онъ беретъ
отбѣтъ на поставленъ вопроса дѣлѣ, онъ
да отбѣтилъ, каки отбѣтъ Спинноса, оуде
откуда бѣлѣи тѣлѣи беретъ отбѣтъ
на вопросъ, чему равняется сущина убова
въ тѣлѣи. И тѣмъ-же, когда сущина ^{онъ} не истинна
тѣмъ-же ^{онъ} убова ^{онъ} дакъ не то подѣ-
бѣи истинъ „помощнаго скептицизма“, не по-
подѣ бѣи истинъ того, что онъ на окраинахъ
математики бѣи истинъ на свои промѣслии
оудѣи истинъ, въ дѣлѣи, даки онъ ракла-
дѣи истинъ, отъ догматическаго дѣлѣи истинъ
и чѣмъ возникъ тотъ вопросъ, котораго истинна-
бѣи истинъ „кризиса чистаго разума“? а что, если
чѣмъ истинъ разосканна истинна, истинна истинна

проблем

Современные философы

не нуждаются и спокойно занимаются своим
утомом, и не мало бы возмущающе на них со-
временные и очарования, каких являются у при-
роды. Если бы мы спросили Дидкштейна, о-
ткуда бы вы стали безубавить с Ньютониз-
мом, было бы возможно было бы во воскресить — о том
ли, что такое истина, можно было бы и так
узнать истину, хорошие — ли метод развеша-
ния истины, который бы по возмущению и т. д.
или о кривизне пространства, о скорости
скорости движения и т. д. — вы бы все вышло
молчаливо отбросили бы, что первая серия
вопросов оставилась и не и Ньютонизм совер-
шенно равнодушны, ибо они оба знают
что есть истина между ними и сиротами
Заряны не имеют. И Ньютонизм, и Дидкштейн
охраняют знают, что такое истина, как
домашнее слово сибиряков и истинный доказа-
тель и т. д. и, если бы Ньютонизм пошел бы
в аргументации Дидкштейна, вы отказались
бы от своей точки зрения и признали бы те-
рмин истинности. И, если бы ^{Нант} ~~Нант~~ было
принадлежит при безубавке Ньютонизм с Дидкштейном (стали
бы поднимать вопрос о критике разума, они
оба равно все касались) ему, конечно, и не
уныло не пришлось заботиться о критике
много суждений и риторике или о транскенде-
нтальной истине и истинности. И, если бы Ньютонизм
принимал истинно разума, как и до него, по-
ложительно бы науки ~~предоставляли~~ и не бы

Совр. философия

12 19

куплен. И дальше всего от нас мысль о
 „недоверии“ или „договоре“ из нас отбросить, как
 тавтологично. Но еще не в этом суть и значение
 приведенного замечания Лейбница. Главной мыслью,
 что перед Лейбницом мысль о том, что
 что можно говорить о познании, а можно и
 не говорить. Он всегда считал, что познание
 не от себя, ~~от себя~~, что „was sich Duzicht
 vor dem Irrthume nennt, sich eher als Duzicht
 vor der Wahrheit zu erkennen ist“, но именно
 приводимая нам соображения могут быть заме-
 чаниями Лейбница замечать о том, что ~~много~~ ^{вранья}
 истины и Лейбниц не отрицал мысль о том,
 что ~~не~~ познание можно говорить, а
 можно и не говорить и, что ~~не~~ недоверие
 не познание, в конце концов можно против-
 опоставить только договору не договору.
 Мысль гносеологическая еще более, что, как
 Лейбниц, считал, вникать в научное познание
 философский вопрос, порождающий. Вспомните,
 что познание в познании есть герменев-
 тика договора из науки и человеку предостав-
 лается самому решить, ^{свободно} ~~самому~~ ^{свободно} ~~самому~~ ^{свободно} ~~самому~~ ^{свободно}
 заключивать — и знание договора или не
 заключивать. Что значит с такой своб-
 дой? И, далее, если над. бы оказалось, что
 как Лейбниц говорил, что в этом случае
~~страх~~ ^{страх} ошибки сам ~~бывает~~ ^{страх} перед позна-
 нием уже слишком не упрощается: раз
 познание влечет страх, то не имеет смысла

Значит в сказании о ~~уходе~~
 познания.

что въ немъ и можно снѣтъ что то стра-
ное, отъ того человекъ велики силѣхъ до-
стѣхъ оберегаѣтся. Страхъ прегъ познаѣтъ
такая же тѣлесная пробѣга, какъ и
недобѣрѣе и познанию. И, можно, филосо-
фы не могутъ и такъ ступитъ впередъ до
тѣхъ поръ, пока онъ такъ или иначе
не преодолѣетъ свои недобѣрѣе и свои стра-
хи. Въ тѣхъ поръ, пока онъ нахвѣстѣ ро-
звѣщающъ истину, не поворачиваѣтъ, что
въ ^{его крикѣ} разогнанихъ можетъ быть пороки,
которой лишаетъ телѣсныя возмо-
жнѣи ^{узнати} истину даже сами они
предъ нимъ открѣи предметѣхъ, до
тѣхъ поръ, пока онъ болъ удобнѣхъ, что
познанию бѣзвѣдѣтѣхъ что люди — онъ
могъ спокойно представѣтъ своему знанію.
Знѣи предметѣхъ, что добѣрѣе, вѣдѣи
возможеное добѣрѣе илѣнно на знаніи
и держитѣхъ и, что ^{въ свой терѣ} ~~предѣлѣ~~ знаніи
раздѣлѣтъ всякого рода страхахъ. И, вѣдѣи,
оказываетѣхъ, что знаніи едѣи на себѣ
опираѣтъ не можетъ, оно предѣлѣхъ
говѣрѣхъ кѣ себѣ, и тоже не только не ра-
зрѣшѣтъ страхахъ, но воздѣлѣтъ ихъ. И, знѣи,
вѣдѣи, безпрѣмѣное сравнѣніе со слож-
нѣи онъ ~~мѣи~~ вѣдѣи и способно бѣдѣи
относѣи требѣи сложнѣи. Знѣи
Тѣлесъ рѣи илѣи узнѣи эту можѣи, онъ
могъ до удобнѣи, что, въ противѣнѣи

и разуму и познанию. Вк. предисл. „Р. д. 9“
 оне много вопроса касаются многого.
 Но вк. истории философии оне неск. оных
 и к ним возвращаются. Илюдоноту! Телес
 не чужды Библии: нового Завета оне илю
 били, и ветхий против презирали, и бесч.
 когда ему предметам основной и тругуи-
 тий философии вопросы, оне, задобь все,
 что ему прихотилось оборотить о еб. писании,
 ищущи оного в расклате инии Шмели о
 рроронагену. Оне нумеру: „nach der alten
 Erzählung vom Sündenfall .. die Schlange
 den Menschen nicht betrogen hat, denn Gott
 sagt: Siehe Adam ist worden wie unser Sine,
 er weiss, was Gut und Böse ist.“ Но мей ое
 истории философии, ^врасширением о еб. пис.
 рана, ио чиниет „die Frucht des Baumes
 der Erkenntnis des Guten und des Bösen, d. h.
 der aus sich schöpfenden Vernunft, das alge-
 meine Prinzip der Philosophie für alle Zeiten.
 Илюдоноту вк. тупеми рая, расклате о на-
 гоняет Зенон оном боноронами р. мову
 ине ииниет „hat den Sündenfall hervorge-
 racht, indem der Mensch vom Baume der Erkennt-
 niss des Guten und Bösen gegessen - erhielt aber
 auch diesen Scheiden“. Ине чиниет ие чиниет
 на ии бонорона. Оне илю (отроронами и
 боноронами оне илю бонорона ие мольно в
 Телес, но во бонорона чиниет чиниет иини-
 ении и, чиниет Шмели, ииниет еб. пис.

XIIIe Введение в историю фи-
 лософии 122, 123

XIV, 103

гл. 296

Введение

и т.д. Не легко так же думать - но быть
убежден в том, что закон, соблюдавший по-
тому пророка взыскать от плодотворства
наших добра и зла был бы тождественен
и что Бог, Бог был обманщиком и запре-
тил ~~тот~~ Адаму есть эти плоды из ^{опасения} страха,
как бы он не стал как Бог. Христа-
ли легко при этом сглазить на св. писание -
глаголющее. Но эти же вещи были менше всего
озабочены. Мысль быть ему достоянием дана
тайное удовольствие опираться именно в
таких случаях на авторитет Библии, когда
ему нужно было вкраснеть свои аттесты -
тесней мысли, ^{хотел} ^{и только} ~~хотел~~ ~~и только~~ не отрицать
от христианства, но даже не стесняясь
называть христианство атеистической религией.
Но, ввиду, ему все прощало и прощались до
сих пор и, вероятно, и все полагавшиеся,
возмущавшиеся Синодом за его безбожие
(или панизм) диалогически и философски
важны не только в смысле и в со философски
религии. Визуальное восприятие и логическое
христианство. А мысль только и на этот
раз, как всегда, легко только повторяет
Синоду, с той только разницей, что Синод
мыслительно и открыто не задался, что
нечего в Библии искать не прощало
и что сгущенный исторический некий
является разум, а легко говорил об откры-
тии, в то время, когда иновладелец

Синода, представившись безразличен
но храбрости в истории науки
Термин

2

подполковник поручик

{вѣру въ змѣя.} инос и въ спорѣ Бога

И философия и религіозная мысль — со змѣею, спорѣ, который уже не допу-
жет сосредоточивать свое вниманіе для своего разсужденія никакой басни,
ни на вѣбномъ аскетѣ — т. е. ипостаси, принявъ сторону змѣи. Кон-
но человекѣ, который сътрекляе, наго думаетъ, что Сихноа — если бы кон-
отъ т. н. сиканноу, то, по рою въ немъ для въ такой же фор-
мативъ и такъ не могу принять ему предложеніе, вполне одобрилъ бы
мудрости. Но проблема не въ воле змѣи. Разъ приоткрытъ вѣдывающа
человѣкъ, а въ невольномъ аскетизмѣ, тѣмъ, кому повѣритъ: Богу, предостерега-
Увольнаго аскетизма есть удобство — тѣмъ, кто противъ плоти въ деревѣ поз-
рени въ неопытно чуждымъ Сиканноу. Никто добра и зла или змѣю {предосте-
запрещаетъ ему подвѣситься, а если, ретивая противъ} обличающа, что
но онъ знаетъ, что другіе подвѣсятъ эти плоды принесутъ людямъ великій бла-
гочинъ и это будетъ ой нѣмъ. У
невольнаго аскетизма — нѣтъ ипостаси. ^{акжичин} дичинъ (побой культура, которая бы не
пожелѣ: онъ вѣрится свою судьбу не Богу,
а змѣю. Авергенцій оппѣ человекъ, се-
удѣтскаго насъ, что люди знающіе
имѣютъ въ преимуществѣ ^{предъ} людей нез-
нающихъ и, что стало бытъ, обманыва-
етъ тѣмъ, кто старается въ нашихъ
мазанъ знаніе сконструировать, а
правду говорить тѣмъ, кто знаніе хва-
литъ и возмущается. Правда, какъ и
уже унаследованъ, по ученію Сихноу, равно
какъ и по ученію снѣговану за нимъ
летѣтъ, повсѣднелой олотѣ и др., прощѣ го-
ворѣ, оппѣ вообще не даетъ совершеннаго
знанія — tertium genus cognitionis. И, снѣго
бытъ, онъ тѣмъ, какъ и змѣя, когда дѣлѣ-

такая причина была бы не-
sio majestatis разума - quam aiam rati-
bit sibi qui majestatem rationis caedit.

Какъ было бы уже одно то обстоя-
ство, что разумъ способенъ проявить
такого м.с. {близъ страстныхъ} одержимъ
страстями, какъ и обихованное монетное
существо должно ^{вызвать} подозрѣніе ^{недоверіе} и по от-
ношенію къ нему и еще болѣе, по оу-
мению къ темъ всеобщимъ и производимымъ

породить недоверіе

искусство
добивается

судебнымъ, но конь орли оу ~~такой~~ стре-
мится. Но какъ у автора „критики
чужаго разума“ разумъ de facto сто-
итъ въ такомъ подозрѣніи. Такая
уже традиція философіи. Еще Аристотель
указывалъ, что самое болѣе несправед-
ливо чужаго это „критика“ и „судеб-
ный“ м.с. неависимъ и не разумъ. И.

Сократъ ^{принимаетъ}

о всеобщемъ и не разумномъ
нравѣ

Два Аристотели - философъ, какъ и те, которые принимали были
sio et sio et sio et sio
et sio et sio et sio et sio
et sio et sio et sio et sio

историками изъ противнѣщихъ разума-
такъ все равно искали всеобщихъ и
производимыхъ сужденій, какъ и те, ко-
торые разумъ ^{пробуждали} воспеваютъ. Моментъ дѣлѣ,
исключеніе состоитъ въ томъ, что
въ дѣлѣ не моментъ дѣлѣ полной уве-
ренности. Сочиненіи софистовъ несправедли-
вы и, по сохранившимся критикамъ
изреченіямъ и по ^{такъ какъ и не утѣша} ~~данности~~, оставшимся

беспредельнымъ пролетомъ
наставленіе критики

въ писаніи спорившихъ о немъ вѣрнѣе, раз-
сужденіи болѣе ясно, чѣмъ опроверженіи,

чинъ излагати судити о томъ, что они думали
 мружно. Если и въ самомъ дѣлѣ, какъ мнѣ порои
 кажется нѣкоторое изъ нихъ /именно нѣкоторое,
 конечно, въ не все-все, пожалуй, были таковы и,
 какими имъ изобразилъ ихъ противники) и въ
 самомъ дѣлѣ заново вернулъ, что намъ расули прозрѣли
 не законной властью, могу думать, а
 захватили и тирани и, если можно имъ
 удалитъ въ своихъ соображеніяхъ ^{фактъ} {всправить} на-
 лежащее въ распоряженіе своему повороту, и)
 то тотъ фактъ, что ихъ соображенія до насъ
 не дошли сами ^{заподозрили и да} ~~требовали~~
 какъ будто указывая на то, что, если можно
 быть бои (не забывай, какъ поетъ иже,
 вопреки преданію утверждая Архиповъ,
 то въ вѣдѣнъ считать въ ихъ помыслъ не впо-
 динѣ допускать чуждѣла мнѣхъ и бужу
 не пѣти. Или, быть можетъ, въ этомъ *Слова Кусанов*
 фактъ замѣчаютъ старшіе люди, которые
 еще и недавно учились обдѣлѣ, винухъ и
 удовольствію, что неговоря и чуждо прохв-
 постенію неговоря, и что неимѣя мнѣхъ
 предположить того съ дѣла познания добра
 и зла, ирель змѣя сирани мнѣхъ вражде-
 телье ои трыишні изъ мнѣхъ, удовольствію
 и самого Сократа и вѣдѣнъ, кто нехъ
 поетъ Сократа, что о томъ поспѣхъ балъ
 воллоушій мнѣхъ. Во вѣдѣнъ считать
 мнѣхъ никакого вѣдѣнъ ^{допускаетъ} ~~фактъ~~, какъ и
 предчтати дѣла и мнѣхъ поетъ дѣла, что

Апол. 72 стр.

ἡ ἀληθεία... ἡ ἐλευθερία
ἡ τοῦ οὐρανίου εἰδέναι
οὐδ' οἶδεν.

догосерос

hui et falsi, оттого и Кант открыва-
ет критику чуждого разума призна-
нием, что разум неапно ищетъ всеоб-
щихъ и производящихъ суждений. Все это
наименѣе Сократа. После Сократа ис-
тина отождествляется людьми со всеоб-
щими и производящими сужденіями. Кант
а безспорно, что мысль до тѣхъ поръ и
не была способна, пока она не на-
клетка на производящую, кладущую хо-
тецъ всякой истинности и всякимъ даль-
нейшимъ искалечен. И, вѣдѣя съ тѣмъ,
никто не сомнѣвается, что мысль, добрав-
шаяся до производящихъ связей являетъ осу-
ществляющую собой вѣщую и посвящен-
ную задаче философіи. Но въ это время долгъ,
потому что удаленъ отъ истины, когда онъ
хотѣлъ доказать, что истинъ филосо-
фіи, а есть только одна философія -
т.е. что вся философія есть вранство
ошибками пониманіи возмущенію по-
литъ судьбой или исторіи миссід и что
въ действительности и творческой работѣ
философовъ замѣчается законотворная
преемственность. Все стремилась и продол-
жаетъ стремиться найти строгіи, чѣмъ
ли ни въ порядкахъ бытія, ибо въ, дамы
такіе, какъ Сократъ, т.е. такіе, которые
знаютъ, что они ничего не знаютъ, впе-
редъ уже неслы, что такого ни отъ кого

и не отъ тѣхъ независящаго порядка не можетъ не
быть, какъ не можетъ не быть знаніе, отъро-
бляющаго челоука, отъ тѣхъ порядковъ. Сократъ,
правда, забывалъ, что настоящее знаніе
свойственно только богу, что знаніе челоука
всегда неполное знаніе. Но тѣмъ въ не только
не уменьшалъ, но, скорѣе, возвышалъ знаніе.
Онъ и до и свобода божи не безгранична: знаніе
и съ ^{нельзя} ^{время} ^{предель} ^{бос-}
могнато и невозможнато и даже возводи-
нато и невозможнато. Въ диалогическомъ
диалогѣ „Итифронъ“, который, побуждающу,
начинаетъ Платонъ до еще при немъ ученики,
Сократъ ставитъ такой вопросъ: отъ чего-ли
святосъ свято, что въ одобитъ богу, или
богу потому одобитъ свято, что оно свято.
И, конечно, показывается, что и божи тѣмъ
не дано вѣдѣть: они не могутъ полюбить
и не чинитъ свято, какъ не могутъ не
любятъ его смертные. Надъ смертными
и бессмертными равно стоитъ и соизвоу-
мствъ и совершенствованіе. Соответственно
этой философіи ^{человѣкъ своей судьбы} ^{открываетъ} ^{нельзя}
глубокъ связи челоука ^{приводитъ} ^{идеи}
къ убоженству, что въ необходимости спо-
рять изъза, а что съ нѣмъ повинуются
хорода, и политическимъ наукамъ ^{нельзя}
вѣдѣть ^{нельзя} ^{идеи} ^и ^{нельзя} ^{приводитъ}
идеи не повинуются. Но философія тѣмъ
недовольствуется: съ тѣмъ тѣмъ, что люди

иногда не говорятъ (Мен-
ди Кирри), что божи не могутъ, но
не могутъ съ божи вѣдѣть
нельзя не могутъ и не могутъ
нельзя вѣдѣть, а не вѣдѣть
нельзя вѣдѣть знаніе

[illegible]

Т. Кор. 32
изъясненъ въ бою

15

всего на свете есть число' донос'омъ, а то видятъ
въ знамені египетской и египетскій истиня — какъ
могутъ быти серьёзно говорить существование
боговъ? И, какъ могутъ они серьёзно считатьъ
се египетскими людьми, которые получаютъ свои
истины отъ боговъ? Сократъ самъ, съ наивностию,
могетъ быть и очень похвально, но все
же врагъ — и приличествующей философу,
который хочетъ все испытать, и все добро-
сить, и притомъ отъвернуть отъ политикъ,
политическихъ дѣятели, художники и т.п.
только потому, что они, какъ и мы, не
собственно признаю, и считаютъ такъ
откровенно (особенно истиня), получаютъ и
не теряютъ знаній, а какъ и мы иными путями,
о которыхъ они и сами не знаютъ и не знаютъ
потому они и не знаютъ. „Вдохновеніе
богамъ и людямъ Сократъ не хочетъ и не
хочетъ говорить — да какъ можно имъ гово-
рить, если самими богами говорить и
потой простой причине, что боги не
или, если признаетъ познание въ обществѣ
Телесъ, потому, что ~~бога~~ и ~~боги~~ хотятъ
люди обмануть и сами въ этомъ признаютъ,
когда хотятъ жить, прокинувшись въ это
пока начертаніе, обмануть это предъ
людьми. Боги не знаютъ, боги не знаютъ — а
такъ (какъ и старо дамы, въ пр.) или, во
всѣхъ случаяхъ, если у насъ дамы крайни ошороб-
но въ египетскій, такъ и сказать, какъ въ

4. I, 1011

παρὶ τῶν θεῶν οὐκ ἔχω
εἰδέναι οὐδ' ὥς εἰδέναι
οὐκ εἶδ'.

говорящих Протагор: о богах я не могу
знать ни того, что они существуют, ни
того, что они не существуют". Сократъ, да-
же при своем суждении, которое пред-
ставляет разрешить вопрос о том, правы
ли Мелитъ и Антистъ возмек на него
обвинение въ непризнание боговъ, слыша их то-
же или почти то же, что Протагор. Только,
такъ у него речъ идетъ не о богахъ, а о бес-
смертии души — то множество насъ имеет и при-
должна въ казнить, что Сократъ инакъ ду-
малъ, чемъ Протагор. На самомъ же деле,
оба они находились въ одной мысли — по ра-
зговору на нее — съ оглядкой, побуждению,
страстью, но совершенно по иному. Прота-
горъ говорил: если есть боги, если душа не
бессмертна, если все телесное существо-
вание обогато въ той же крайней степени,
которая начинается сущимъ для бытия
рождения и кончается сущимъ для
бытия смерти, если наша жизнь не связа-
на сущимъ и бытиемъ въ немъ же бы-
тиемъ, если не сущее, если сущее все-
гда въ этомъ міръ начинается, въ этомъ
же міръ и кончается — то, что можетъ бы-
ло бы и для какой подобной сущности
произволъ телесна? и отъ него не дать про-
тора его страсти? Силы, конечно, прино-
ситъ ^{или разъ} похоронить, но сколько ее не было при-
орудить или пережить — но похоронить.

16

откуда не знаешь отгадывайся ей, признавай
 за ней какой бы то ни было власти и окончательной ^{проба} слова. Вуцвай дит, нит, величавей,
 выстраиваясь словами ап. Павла. Сократи прав-
 робавь на откровения ^{смы} истинныю любовью и
 апост. И он, как и протестанты, не на миг не
 не сомневался, что знание поглотит рас-
 прити в вопросе, есть ли боги или нет (как
 и как бы считал, что метафизика должна
 ответить на три вопроса - о Боге, бессмертии
 души и свободе воли) и тогда, на самом
 худом или на самом лучшем конце, должен
 был признаться себе, что мой интеллек-
 туальной горючести, которая состоит
 из отчаяния и в которой хоть сам
 и был бы великим философом и несомненно
 горючести философа, - что при этом
 знание равно возмужало, что есть боги и
 бессмертна душа, равно как и то, что боги
 живы и что душа не бессмертна. И, кроме
 того - он не мог не сказать, что, когда полагать
 бы имено так думал. Разъ знание не
 может дать утвердительного ответа на
 эти вопросы, раз горючести не изгнана
 не приводинит и с, и протестанты, бо были
 силею столь грубо на грубо неохотны
 к одному знанию, - что любви есть
 боги, а может быть и нет, значить, что о богах
 плохо - верить в них, что иль богу или. А
 раз так, раз ~~огадываю~~ возмужало что

№. [648]

Тем же, как Исаия и
 Павел (1^е Кор. 2, 9) писал:
 какое бы существование
 иль небытие (или не существо-
 вание) доказывается.

и друго, тоу пунро придуматъ и такую
мудрость, которую подирае он на оба случая
и все таки решение принято протаторомъ,
равно или, если бы ему доверено прочесть по-
ланиа апостола Павла представлялось ему
совсемъ неприемлемымъ. Это уродно - то-
ко не протаторовъ же! потому что не ба-
но и не Павло будемъ пить, пить, бесстыд-
но и мучить теломъ, когда все, покла-
щее и мучение брешу, преходяще и измѣ-
нчиво, и какое все-то пойдеть на уми чело-
вѣку, когда онъ знаетъ, что дни его сочтены,
что скоро онъ еще живъ, а завтра его не
будетъ. Уже ^{забыл} больше стойкий до Сократа
прелесть иль въ лицу съ великимъ грехомъ
дромъ и по мѣрѣ ^{страху} ~~о~~ (умасомъ) и ^{прелюб} ~~на~~ ^в ~~о~~ ^о
вспатривае, въ злобные и умасомъ и
непостоянство порока преходящаго и мучи-
тельства существующаго чело-вѣка на земли
Тераклитъ училъ, что все проходитъ, ни-
чего не остается. Тиракии, съ наиравни-
емъ, которому равно почти не знаетъ
человѣческой души рисовали картину ума-
совъ бѣтій: и, Тиракитъ мой еще го-
воритъ - (не въ противоположность апо-
столу Павлу, а какъ бы упрямая со) что
боги такое уготовили чело-вѣку, и чело-
вѣкъ не можетъ ^{на} и что онъ не падался
словно переключился съ пророкомъ Исаи-
и портретишимъ пророка апостола Павла

мѣрзавъ дитя

Enslin

[illegible]

17

AI
pp 91

и свободный на нравствен-
номъ планѣ

предостереженіи

Знати не обмануль телобънка, когдѣ сѣ
дерева познаниі добра и зла т.ч. раздуми
все черпавши изъ самого себя, какъ
намъ откровениі въсвѣтитъ дѣла, стан.
принципиальнѣ философіи на все времена.
Критика разума, "которая заключалась
въ запрещеніи вкупѣть отъ дерева доб-
ра и зла и связаннымъ съ этимъ зап-
рещеніемъ угрозами всегнѣхъ Бог-
отѣи дѣлѣна наговѣрѣмъ и наго-
ворѣи". Богъ, занимавшійся сравнѣн-
но съ телобънкомъ привѣтитъ робакъ
положеніе дѣла обличень знатѣмъ и
самъ показалъ истиннѣмъ изъ сотворѣ-
ннѣмъ міра и вѣдѣтъ его чѣмъ нѣмъ
перешѣмъ изъ разуму, который міра не
сотворѣмъ, но вѣмъ предложѣмъ чѣмъ нѣмъ.

Ар., 28 (изд. 120)

Всесее
Идеализация сущности и ее [признания]
и не только у нас по земле - но и в ином
мире, если человек существо не сущности
бытия после смерти - в том отношении и не
неизменности: $\psi\psi\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\ \delta\iota\alpha\delta\omicron\upsilon\ \delta\upsilon\ \delta\iota\delta\rho\omega\mu\epsilon\upsilon$,
 $\epsilon\chi\acute{\alpha}\sigma\tau\eta\varsigma\ \eta\psi\epsilon\tau\alpha\varsigma\ \kappa\epsilon\rho\iota\ \lambda\eta\varsigma\ \delta\rho\iota\eta\varsigma\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\omicron\iota\epsilon\iota\sigma\tau\alpha\iota$
Здесь только только знание соприкоснуло с по-
ризмостями и даме, иной раз со смертью и
опасности - там же есть смерть у нас и то же и со-
бытие с страхом монумента.

Весь Аудроств Сократа германски на том
что всесее душо человека соединить в то
чтобы достигнуть и размышлять о доброте
меди - т.е. чтобы понимать природу в дер-
ва познания добра и зла. Тот же даром и
вспоминать по поводу Сократа и судьба Сок-
рата библейское сказание о грехопадении
первого человека. Грехом сказывается посто-
янно: Сократом поборником на что сги-
бать Адам. И даме, особенно в интерпрета-
ции, может быть умышленной и тем, все та-
костями грехопадений Адама, знаменитых и
лицо в истории Сократа. Мимо змеи дамы
дальнейшей быти, не общность и быти бытия
есть женщины. Красивая, правда, не ро-
нась на роль Зевса - но иная действительность отра-
домь замечания нашу природу теленца: сама
сорвана с дерева ^{по} познания добра и зла и Сок-
рата убивала, что они как $\psi\psi\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\ \delta\iota\alpha\delta\omicron\upsilon\ \delta\upsilon\ \delta\iota\delta\rho\omega\mu\epsilon\upsilon$
 $\delta\iota\delta\rho\omega\mu\epsilon\upsilon$ - и, что они стали быти, а не поща

[illegible]

Пропус Сократа

Сократъ отъобразился отъ полюбившихъ науку — и полюбилъ названъ полюбившими науку. Онъ не выходилъ изъ предвѣдѣнія Афинъ — и сталъ предметомъ вниманія всего народа. Мудръ, какъ и все, что отъ С. пошло — таинственная загадка, прелесть его пролегла въ торжественныхъ словахъ: никто не думалъ быть знатнѣе, чѣмъ мудрецъ. Пришла къ Сократу отъ дѣтей, а не отъ Божества, потому что думается, что Божество только соображаетъ несовершенство мира, а совершаетъ совершенства (идеалы) только Божество.

Вспомогательный
представлялся ему личнымъ, существомъ, и не закономъ, что онъ провозгласилъ — свои собственные философич. идеалы — строгую науку. Лучшимъ образомъ искать между „слишкомъ много“ и „слишкомъ мало“. Тамъ же, между слишкомъ много и слишкомъ мало надо искать и истины. Это „золотое“ правило охраняло и отъ безпощадности или необходимости приходить на себя ответственности за оказанное или „доброе“ сообщеніе. Знать и курьезарче — и не въ виду правды, а въ виду лести, утверждать, какъ и у быдла, что философъ живущій собою не въ той категоріи, въ которой онъ живетъ. Въ томъ, несомнительно, съ глубокимъ смысломъ, все же это мудрый принципъ сит гдано talis. Съ одной стороны — были философы, которые безусловно жили и шло въ той категоріи, въ какой они жили, или въ одной и той же категоріи: изъ древнихъ мы можемъ назвать безъ колебаній Сократа, но по Спенсеру. Съ другой стороны, такъ тоже несомнительно, что если кто изъ нихъ себя въ ученики Аристотелю, то и не по тому, что философия ставилась ^{или} укладывалась въ некую идею. Законность съ признаніемъ совершенства — ученикъ Аристотеля: для него въ то время, когда

[illegible]

почти обывающа

Этика

Этика, которая боится
отступить!

отрывается от
своей основной
задачи

принято думать даже павший и благо-
душный оптимизм, скрывает под собой
самую жестокую и страшную истину, ко-
торую когда-либо принимала в себя го-
ловачская душа. Когда впоследствии из
Сократа вышла торжественно заявляя,
что человек может быть блаженным
и в аларийском блуде он только
explicitely выразил собой то, что было
implicitely заключено в основании посто-
янной сократовской мудрости. И, наобо-
рот, когда Аристотель писал свою 2-
тую, в которой блаженство обучае-
либась, поистине и в чужом минимуме
жизниский блуд, он защищался от
Сократа. Аристотель не допускал и ме-
ли о том, что плод с дерева добра
и зла могут захватить человека в ала-
рийского блуда и дать ему то, бла-
женство", о котором говорили не толь-
ко стоики, но даже Эпикурейцы и ко-
торые держались Этика поистине
то великого эллинского философа-Ало-
типа. А между тем и это, упрямая
доля истины и желание - пусть сейчас
уже сказать: Этика, которая боится, ала-
рийского блуда есть в такой же
малой степени Этика, как и сою, пе-
реставшая быть алапой. Сократ это
знал, он знал, как обстоит дело

этих вещей познанию добра и зла, вич
внушил их - как бысил их тогда
то Аристотель - и пути они для Аристотеля,
как быспосредствен для Логоса, плодотворит
дерева познания добра и зла были только
Аристотеля, и не их только созерцание, ни
мало не порозумевать дано, что какой от-
решен они наполнены. Иначе же они уже
говорит о диалектике и панагии бе-
хепотии, но некто же некто не у Сокра-
та, ^{и некто, кто некто} ~~да Сократ~~,
а у Аристотеля и тогда, кто оу него
пришел свой мудрость. "Минимит"
минимитские бичи, которые бичаюти
на души мудреца ^{и Аристотеля некто} ~~да Сократ~~ от него
сократовскую проблему галарийского бича
Галарийский бичи будет оне толики и не
не будет - минимит бичи есть и "знание"
направляет пути своего "света" на инос
мысли требуется проблема. Но, ввиду гала-
рийский бичи не есть фантазия, не есть
выдумка, а есть реальность. Знание не
только не ^{справа} ~~мечтает~~ много отрицать, оид
отрицает всякую попытку вавити
галарийского бича за предвзятое действо-
тельность. И все действительное, так
и не иначе, конечно бичи признано разум-
ным. Это говорит и Логос, это говорит
да Аристотель до Логоса Аристотеля ~~и некто~~
ιδρ φύσει έχει διδόν - во всем по при-

Сократ от Логоса
το δ' αριστον διδόναι
φύσει έχει (Н.Э, 1097a 28)
когда то он еще будет

Здесь авиан

in der criven unb

 $\bar{m} \text{ кг/см}^3$

И потому — можно ли «многие слышат много
 » так отличать от философов? И
 еще этого вопроса касался — пока только спо-
 нсать, что ни обыкновенный человек, ни фи-
 лософы, по убеждению Аристотеля, добро-
 вольно не соглашались искать блаженства
 в фаларейском блях. А так как никак нужно
 во что бы то ни стало купно, чтобы фи-
 лософия добела такой итины, которая
 будущим векам признала, то, стало быть,
 хочешь не хочешь, с людьми купно сти-
 таться, т.е. предложить им не фаларейскую
 бляху, а какой-нибудь истинный благо
 Когда такой минимум обеспечен, или, когда
 по крайней мере, тем или иным спосо-
 бом удастся спущивать иголки, что все
 немалое сиречьное и потому было про-
 славительное отодвинуто от них по
 достоянию. Большая расстановка, так что
 перед собой да полагать зрелище обозреть
 невооруженному глазу — тогда только можно
 спокойно философствовать. Тогда можно
 даже принять от Сократа его поговорку,
 что знание и добродетель — одно и то же;
 оно, ^{правда} получить совсем иной смысл, чем ему
 придала «мудрейший из людей» — но это
 никак не так, что и предвидится. Иными сло-
 вами, философия все таки будет и учиться
 и истинной в одно и то же время, но ей не
 придется требовать от людей невозможного

23

части добра, и то доброе в нас ^{бчато} ~~знаніе~~
 можно только через знаніе. И библейским звані-
 ем постиг эту истину и привлек Адаму
 удовольствие, что сорвавши плод с дерева знанія
 люди будут, какъ боги, т.е. ~~будутъ все знать~~, не будутъ ~~т~~
 ни въ чемъ не путаться ^{и не будутъ} и ~~ничего не бояться~~.
 Или, какъ нѣсколько болѣе упрощено говорилъ
 Платон: разумъ, все развивающій изъ самого себя.
 Сократу, чтобъ добиться своего, пришлось, ора-
 ко направитъ свои діалектические усилія въ со-
 вершенно противоположную сторону. Назавоемъ бг, что
 знаніе, которое обличаетъ Сократъ обогатитъ
 человѣчество, должно было погнѣсти его не
 новому, доселѣ никому неизвѣстному исток-
 ннику и, что съобѣтственно этому и добро,
 открываемое знаніемъ, не должно было бы не-
 сколько быть противоположно на то добро, которое
 добивали люди до Сократа. На дѣлѣ же,
 Сократъ и за знаніемъ и за добромъ пошелъ
 какъ разъ къ тѣмъ источникамъ, в которыхъ
 онъ самъ намъ говорилъ, т.е. допрашивая
 насъ, удивляясь, что мы ничего не знаемъ,
 ни какого отношенія къ добру не имѣемъ
 и только, забывши всѣхъ ст. 97, говоримъ,
 что знаемъ: обратились къ поварахъ, врачамъ,
 политическимъ людямъ и т.д. историкамъ фи-
 лософамъ по этому поводу часто недоумѣваютъ!
 какъ могъ, говорятъ они, мудрейшій изъ
 людей слышать въ египетскихъ жрецахъ
 божественное слово. И видятъ въ немъ неслы-

24

логичность тому, что говорит Платон: философия должна быть назидательной, философия только назидательна и может существовать. Ибо разве добродельно люди согласиться противить зло с дерева тени на зло с дерева познания добра и зла? Но, скажу еще раз: Платон всегда считал нас наивность и непосредственность — но, если сравнить его философствование с философствованием Сократа, — он вопиющая наивность и непосредственность. Но по другим поводам уже приходилось указывать на эти особенности Платоновой философии. И может быть, в виду важности занимающих нас сейчас проблем об этом не помню, чтобы читатель принимал пришедшихся мне приписать Платону никогда не терять из первоисточника, он все, что читал, получил из вторых рук. И эти объяснения его „многосторонности“ и наивности, все же так обязывающей и обязывающей безбрежности его всеохватывающей мысли. Это даря убеждать и домысливать готовя, не имь создавая идеи таинственности и в самом деле Аристотеля. И его „ясность“, его „бесстрашие“ перед неизбежно сущающими проблемами человеческого бытия — ~~причем сказывается~~ ^{под его опытной рукой} тогда напомним старинный он все понимает — и судьбу Сократа, и воплощение Бога, и смерть, и трагедию — ~~его действительность всегда ему предстает~~

всегда становится
~~идея~~ разумею, на столько разумею,
что ему и в голову не приходило, ^{счастье} ~~идея~~ ^{на}
рыцери публо сдѣлать философу, и подѣлать ближнему, что
и в самомъ дѣлѣ все въ мирѣ обстоитъ
благъ получено и не требуетъ никакихъ пе-
ремѣнъ. Наибольше рождаетъ намъ сущую по-
духу изъ новѣе философовъ былъ, конечно,
Лейбницъ. И Лейбницъ былъ универсальнымъ
человѣкомъ: но, онъ самъ призна-
вался, что въ теченіи всей своей жизни
онъ никогда не испытывалъ ни сколько,
большой радости, ни сколько большаго
горя. ^{за то} Онъ любилъ еще интересоваться
вопросами Лютера съ Иезуитами Роттердам-
скими о свободѣ воли. Нужно показать,
что и Лейбницъ, хотя онъ написалъ об-
стоятельную книгу теодицею т.е. трактатъ
на тему, что дѣйствительно ли раз-
умно, болѣе искренно убѣждать, что ори-
гинальнѣе изъясненіе должно быть чуждо,
ему ^{выступать} ~~казалось~~, какъ и тому, что ^{разъ} ~~бракъ~~
философъ даетъ истину, то, разумеется
нѣтъ никакой надобности еще убѣж-
дать людей. (въ томъ, въ 96, и состоитъ
наизгнаніе), что эту истину ^{они} ~~люди~~ ^{да}
всѣ признаютъ. И, если угодно, въ извѣстномъ
смыслѣ Лейбницъ и Декартъ были правы.
Истина потому и истинна, что у нея
ея дано. Вѣдать похоронѣ чловѣка, не
~~нужно~~ т.е. осуществлять себя. Не только

Этиху,

25

стоики, но и ханты, которые держат под
 брыз такой ^{нестройной} критикой, именно
 за то, что она у него носилась была не изде-
 гочествованием, никогда все таки не ^{идеала отъ} рдья-
 вая ^{идеала отъ} действительности, ~~онъ~~ ^{онъ} катерорический
 императив, давая в тех случаях, когда
 у него не хватало власти определять
 собой волю человека и направление его помы-
 слы, все таки давал себя ^{знаетъ} ~~хотел~~ и дос-
 таточно вычитывало в голосе события,
 которыми давал закончить во зримости
 не могут в себе замкнуть. Я могу помы-
 шлять не так, как того требует мое
 нравственное сознание, но мне не дано поды-
 нуть в суда нравственного сознания. Значитъ,
 катерорический императив получает все
 же некоторое осуществление в действитель-
 ности. Правда, целью этого казалось недос-
 таточно: ему хотилось, чтобы нравственное
 идеаль осуществилось не в сознании отшель-
 ных людей, а в ходе исторических событий.
 Только тогда он мог считать себя в праве
 говорить о том, что действительность разуме-
 на, и только тогда он мог бороться за Ари-
 стотелем прославить знание. Но, на самом
 деле, в его разумной деятельности
 "осуществлении" было не много больше, чем
 фант у стоиков, на которых он излагал
 сверху вниз и давал, ^{а у стоиков, в своей среде не много больше,}
 тем у самых обитавших
 как обитавших. Влияние стоиков, на из-

между ними и обязательства т.е. что вы
спокоенъ, не бранитесь и не радуетесь, все
что съ ними и съ другими происходитъ
находитъ естественная и ^{разумная} ~~нормальная~~,
всѣ же братья какъ обязательны ~~иной разъ~~
естественно оставляютъ за собой свободу

Въ този „доброволни“ етикет оцътваме дъ
отъ права оцътваме дътвамъ - въздухътъ е V.
мисловитъ - философия бидитъ

свою мудрости, т. е. свое прево-
зущество надъ философскими ниво-
питаниями и мучбами. ~~Итакъ~~
~~мудростию~~ (пикеса, какъ
бы означающа на призывъ Сократа,
давайте однихъ: non ridere, non luge-
re, necne dolere.

Кто разсудит между философов и обыва-
телями? Это действительно существенно —
принять действительно или, принять
признать с разумной. Думаю, что нет
такой инстанции, из которой бы можно об-
ратиться за разъяснением своего вопроса
спорящих сторон. И, ^{можно составить}
~~Важнейший случай по~~
consensus sapientium — но bridge и того та-
кое решение удовлетворить. А если так
также или иначе спор должен быть разре-
шен — в противном случае придется при-
знать, что философы не имеют никаких
преимуществ перед обывателями. Точнее
и даже больше того, — что философия немудра
куда за мудростью. И тогда только выжи-
вет, ^{насколько возможно}
нельзя, ^{чтобы} философское утверждение
философии не должна быть казвальной —
в особенности в отношении телесности,
матери, что ^{хотят} не обмануть телесности и,
что, вкушавши от плодов дерева познания
добра и зла ^{и зная} ~~хотеть~~ ^{как} ~~талан~~, как бог

Проблемы

Въ спинози сличитъ паче урочитѣ — Сократѣ
же, какъ бы то зналъ, ^{отборачивалъ} ~~приводилъ~~ ^{очень} ~~Сократѣ~~
себѣ о сущности и рожденіи. Изъ Вократѣ,
быть, не выходитъ за пределы рожденію
и рожденію. И какъ имѣть похвалитъ Ксенофонтъ
а въ Ксенофонтѣ имѣть Цицеронъ Сократѣ и изъ
всѣхъ еривофоровъ съ небомъ на землѣ и
интересованъ только практическими
вопросами, но, быть, — это и не отрица-
ютъ и историкъ: Сократѣ членитъ и
только перемѣнитъ потерянъ въ облакъ и
этихъ — но и творцомъ положителъной
науки. Архителесовъ и Кантовъ какъ
удивленіе, что ^{разумъ такъ} ~~наука~~ ^{имѣетъ} всеобщую
и обязательную ^{применяетъ въ философіи} ~~судебную~~ ^{Сократѣ}
Сократѣ, быть этихъ оружіемъ, которое
оказалось гораздо болѣе страшнымъ, чѣмъ
^{какъ} ~~можно~~ показаться на переди Сократѣ
быть своихъ противниковъ въ такой же
мѣрѣ, какъ и побѣжденъ въ добротѣ телъ-
своихъ и можетъ приходить нискогда
на. Даже самъ Протодоръ, и емотрѣ
на все дерзновенное ~~на~~ ^{хорошо} ~~хорошо~~ ^{хорошо} ~~хорошо~~ ^{хорошо}
~~рогъ~~ ^{отступать} ~~отступать~~ ^{отступать} ~~отступать~~ ^{отступать}
таблицъ ~~эти~~ ^{свои} аргументы о всеобщей и
обязательной истинѣ. ^{какъ} ~~Мнѣ~~ ^{Мнѣ} ~~Мнѣ~~ ^{Мнѣ} ~~Мнѣ~~ ^{Мнѣ}
завидно и съобщию. Мнѣ имѣетъ, но, если бы
не и не было того свидѣтельства все, что
ма знаетъ о спорахъ Сократѣ съ софис-
тами утверждать насъ въ удивленіи,